

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Тюменской областной Думы об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"

город Москва

15 января 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства Тюменской областной Думы,

установил:

1. Как следует из содержания ходатайства Тюменской областной Думы об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", заявитель, по сути, просит разъяснить данное Постановление в части, определяющей действие пунктов 1, 2 и 3 статьи 13 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 14 названного Федерального закона в период с момента провозглашения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации до введения в действие пункта 9 части первой статьи 448 и части первой статьи 450 УПК Российской Федерации.

В связи с этим заявитель ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации следующие вопросы:

является ли обращение прокурора с представлением в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации для рассмотрения вопроса о лишении депутата данного законодательного (представительного) органа неприкосновенности его (прокурора) обязанностью в любом случае, когда выносится постановление о привлечении этого депутата в качестве обвиняемого по уголовному делу, или же с таким представлением прокурор обращается лишь в случае, если он придет к выводу о наличии фактов, подтверждающих, что уголовное преследование предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению депутатом своих полномочий и повлиять на его деятельность?

правомочен ли законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации побудить прокуратуру обратиться к нему с соответствующим представлением, если посчитает, что уголовное преследование депутата предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению им своих полномочий и повлиять на его деятельность, а прокурор такое представление не внес?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается самим Конституционным Судом Российской Федерации в пределах содержания

разъясняемого решения, только по предмету, относящемуся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, и не должно являться простым его воспроизведением.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года положения пунктов 1, 2 и 3 статьи 13 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливается запрет на привлечение депутата к уголовной и к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и на осуществление обусловленных этим мер уголовно-процессуального и административно-процессуального характера без согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Не соответствующим Конституции Российской Федерации признаны также положение пункта 4 статьи 13 данного Федерального закона, согласно которому в случае возбуждения дела, предусматривающего уголовную или административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, в отношении действий депутата, не связанных с осуществлением им своих полномочий, по завершении дознания, предварительного следствия или производства по административным правонарушениям такое дело не может быть передано в суд без согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также положение пункта 3 статьи 14 данного Федерального закона, на основании которого для получения такого согласия прокурор субъекта Российской Федерации вносит представление в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем в пункте 5 резолютивной части Постановления определено, что впредь до введения в действие пункта 9 части первой статьи 448 и части первой статьи 450 УПК Российской Федерации (т.е. с 1 июля 2002 года - на основании статьи 12 Федерального закона от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации") и внесения вытекающих из настоящего Постановления необходимых изменений в действующее законодательство пункты 1, 2 и 3 статьи 13 и пункты 1, 2 и 4 статьи 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" с момента провозглашения данного Постановления (т.е. с 12 апреля 2002 года) действуют в части, относящейся к обязанности прокурора субъекта Российской Федерации вносить представление в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации для рассмотрения вопроса о лишении депутата неприкосновенности и к праву законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации принять решение о несогласии с привлечением депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его арест и иные меры процессуального принуждения в ходе уголовного и административного преследования, если законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации придет к выводу о наличии фактов, подтверждающих, что такое преследование предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению депутатом своих полномочий и повлиять на его деятельность; указанное решение не носит характер запрета и подлежит судебной проверке.

Из этого безусловно следует, что в период с 12 апреля и до введения в действие пункта 9 части первой статьи 448 и части первой статьи 450 УПК Российской Федерации (т.е. до 1 июля 2002 года) в случае вынесения постановления о привлечении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации к уголовной или административной ответственности прокурор субъекта Российской Федерации был обязан вносить соответствующее представление в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации; в свою очередь законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, придя к выводу о наличии фактов, свидетельствующих о том, что уголовное или административное преследование предпринято в отношении депутата с целью воспрепятствовать осуществлению им своих полномочий и повлиять на его деятельность, был вправе принять решение о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что такое решение не носит характер запрета и подлежит судебной проверке, поскольку решение парламента по данному вопросу не может иметь преюдициального значения, исключающего судебную проверку выявленных фактов и обоснованности сделанных выводов; следовательно, по своей юридической силе такое решение, будучи дополнительной гарантией депутатской неприкосновенности, не является актом, которым окончательно разрешается вопрос о возможности уголовного или административного преследования. Спор между прокуратурой и парламентом субъекта Российской Федерации

Федерации по вопросу о лишении депутата неприкосновенности в конечном счете подлежит разрешению судебной властью как наиболее беспристрастной, нейтральной и предназначенной по своей природе для разрешения такого рода вопросов, что позволяет в соответствии с целями института неприкосновенности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивать беспрепятственное осуществление ими своих полномочий, ограждая их от вмешательства и давления со стороны исполнительной власти (пункт 5 резолютивной части и пункт 4.2 мотивировочной части Постановления).

Таким образом, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации правовой механизм, гарантирующий неприкосновенность депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в указанный период включал в качестве обязательных элементов обязанность прокурора субъекта Российской Федерации вносить соответствующее представление, право законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации принять решение о согласии или несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его арест и иные меры процессуального принуждения, а также судебную проверку такого решения. Следовательно, уклонение прокурора субъекта Российской Федерации в указанный период от выполнения обязанности вносить представление в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации было бы недопустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Поскольку для разрешения поставленных Тюменской областной Думой вопросов не требуется дача Конституционным Судом Российской Федерации официального разъяснения в процедуре публичного заседания, производство по данному ходатайству прекратить.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов